

УДК 211.5

Л.Н. Гарас*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 99053**E-mail: fsn.sntu@gmail.com***ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА СЕКУЛЯРИЗАЦИИ В
СОВРЕМЕННОМ МИРЕ***Анализируются процессы глобализации, а также одно из ее проявлений – секуляризация.**Характеризуются основные направления в объяснении процесса секуляризации.***Ключевые слова:** *глобализация, секуляризация, религия, личность.*

В конце XX – начале XXI века мир вступил в качественно новый этап своего развития, который обусловлен глубинными изменениями всех сторон человеческого бытия. Современную картину мира нельзя представить без процесса глобализации. Он характеризуется формированием глобальной системы производства и торговли, техногенной культуры и потребительского образа жизни, и связан с распространением либеральных и демократических ценностей. С одной стороны, глобализация открывает более широкий доступ к ценностям национальных культур, способствует их взаимообогащению, а с другой – способствует унификации культурного и духовного многообразного мира. Объединяющими конструкциями глобальной системы являются информационные и коммуникационные технологии.

Глобализация не только открыла новые горизонты для развития человечества, но и обострила нерешенные социальные противоречия, явила миру новые вызовы и угрозы, связанные с разрушением социально-нравственных ориентиров и ценностей и утратой целостного понимания человеческой личности. Реализация глобальных преобразований деформирует духовно-нравственную сферу человеческого бытия, разрушает самобытность и уникальность конкретной личности, превращая ее в безликое существо, свободное от каких-либо «корней», отчужденное и потерянное, с искаженным представлением о добре и зле.

В процессе глобализации существенным образом изменяются отношения между государством и церковью. В то же время ускорение интеграционных процессов способствует тому, что роль религии как универсального мировоззрения неуклонно возрастает. Больше половины живущих на нашей планете идентифицируют себя как верующие, а число принципиальных атеистов не превышает 13-15 %. По утверждению М. Элиаде, большинство неверующих ведут себя религиозно, хотя сами не осознают этого [1, с. 129]. Общество вынуждено постоянно искать пути оптимизации отношений с религией и церковью, осуществляя их государственно-правовое регулирование.

Испытывая на себе растущее воздействие глобализационных процессов, различные религиозные объединения предлагают свои варианты сосуществования с обществом, в основе которых находится не индивид, а интересы общин верующих. Глобализация, вырывая человека из контекста своей общины, консолидирует людей на планетарном уровне. Одним из проявлений такой тенденции выступает секуляризация.

Само понятие «секуляризация» происходит от позднелатинского *saecularis* — мирской, светский. Впервые было использовано в 1646 году французским посланником Лонгвилем во время переговоров, предшествовавших заключению Вестфальского мира, и означало возможность удовлетворения интересов победителей за счет конфискации монастырских владений. И первоначально термин «секуляризация» означал акт отчуждения церковного имущества в пользу монарха, государства или частных лиц. Секуляризация в этом смысле предстает как юридический акт в сфере имущественных отношений, отношений собственности. Как известно, в Средневековье как католическая, так и православная церковь, являлись крупными собственниками земельных владений и имущества. И между церковью и государством периодически возникала борьба за передел собственности. В результате этой борьбы нередко осуществлялся процесс секуляризации собственности церкви, монастырей. Но если в эпоху феодализма этот процесс носил случайный, спорадический характер, то становление капиталистических отношений поставило этот процесс на закономерную основу. Реформация в Западной Европе означала и развитие процесса секуляризации: в сфере имущественных отношений конфисковывалась земля, ликвидировались монастыри, национализировалась собственность.

В XIX веке – это процесс высвобождения культуры в целом из-под влияния религии, прежде всего христианской. Именно в этом значении секуляризация получает все большее распространение. Тема секуляризации привлекла большое внимание исследователей во второй половине XX века, когда обнаружилась ее связь с модернизацией. А поскольку в западных странах она ослабляла религию, то стали говорить о процессе секуляризации как ее следствии.

К настоящему времени в научном мире сложилось несколько направлений в объяснении процесса секуляризации [2, с. 6]. Часть ученых объясняет секуляризацию как необратимый процесс, обуславливающий сокращение сферы действия религии, ее упадок или исчезновение институционализированной религии. Т. Лукман одним из первых обратил внимание на то, что наряду с упадком «церковно-ориентированной религии» может сохраняться и даже возрастать внецерковная религиозность [3, с. 99]. Он указывал на распространение различных экзотических культов (типа дзен-буддизма и веданты), в то время еще не имевших такого числа последователей, как в наши дни. Рост внецерковной религиозности, он связывает с кризисом институциональной религии, который является следствием процесса секуляризации и вовсе не означает неизбежного отмирания религии, так как церковно-ориентированная религия заменяется иными формами.

По мнению Т. Парсонса и Р. Беллы, секуляризация представляет собой изменение роли религии в обществе, когда на смену изжившим себя формам религии приходят новые. Они считали, что секуляризация представляет собой нормальный процесс, способный усиливать влияние религии в ее обновленных образцах.

Согласно Т. Парсонсу, развитие общества идет по пути дифференциации, и религия постепенно утрачивает свое прежнее значение. В результате секуляризации общества, религия теряет сакральный характер, выделяется в одну из сфер социальной жизни и со временем становится частным делом. В качестве социального института она меньше оказывает прямое влияние на государство, правосудие, экономику и образование. В этих условиях индивид получает возможность сознательно выбирать религиозную веру, освобождаясь от принуждения со стороны церкви и теологии, а религия становится более значимой.

Христианство все еще продолжает сохранять большое влияние на общественную жизнь во многих странах мира. Однако, в результате секуляризации власть церкви сегодня — это только тень ее бывшего могущества, бог все больше вытесняется за пределы социальной сферы человеческого существования в область «личного», «индивидуального», во внутренний мир.

Современный человек живет сегодня в социальной системе, впитавшей в себя христианские идеи, и под их влиянием, если не прямым, как прежде, то косвенным, опосредованным. И сам он в какой-то мере, чаще всего не отдавая отчета себе в этом, неосознанно, направляет свои действия в соответствии с христианской этикой, ведет себя под влиянием религии, ставшей «невидимой религией» [4, с. 108]. Таким образом, упадок церковной религиозности может вести и ведет к возникновению новых форм религии, отвечающих потребностям человека, живущего в современном обществе, к новым проявлениям религиозности.

Р. Белла полагает, что с возрастанием сложности социальной организации религия претерпевает эволюцию, в ходе которой она обнаруживает способность не только укреплять существующие социальные структуры, но, изменяя сложившиеся нормы и ценности, способствовать дальнейшему развитию общества. Это относится и к секулярному обществу. Эволюция религии свидетельствует о возрастающей ее автономии по отношению к социальной среде и возрастающем влиянии на социальное развитие [5, с. 116].

По мнению Р. Беллы, современный христианин — это «секуляризованный христианин», который живет в сегодняшнем мире — мире без бога; живет мирской жизнью, беря на себя ответственность за решение всех проблем, за удачу и неудачу. Религия, таким образом, вынуждена искать почву не в потустороннем начале, но в этической стороне жизни человека в «этом», посюстороннем мире. И поскольку человек продолжает искать смысл своего существования в этих новых взглядах на мир, этот новый взгляд на мир, полагает Р. Белла, глубоко религиозен. Отсюда вывод, к которому он приходит: «Процесс секуляризации влечет за собой не ликвидацию самой религии, а изменение ее структуры и роли. Но мы только начинаем приходить к пониманию этого».

Таким образом, Т. Парсонс и Р. Белла видят в секуляризации, прежде всего, процесс, в ходе которого религия становится частным делом индивида, то есть происходит дифференциация во взглядах на мир и плюрализация культуры. Они полагают, что таким образом религия не теряет значения, что ее влияние на мировоззрение и социальное поведение не уменьшается.

Несколько иную точку зрения высказывают Д. Мартин, Р. Старк и Р. Фенн. Они ставят под сомнение существование однонаправленного процесса секуляризации как упадка религии и религиозности в современном обществе и предлагают собственную трактовку процесса религиозного изменения. Так, в протекании секуляризации, как считает Д. Мартин, возможны варианты. Изменения затрагивают религию в тех обществах, которые вступили на путь модернизации, прочие же процессы зависят от особенностей каждого конкретного общества. Этот ученый выделяет четыре основные модели протекания секуляризации: англосаксонская (ослабление религиозных институтов, сохранение аморфных религиозных убеждений); американская (укрепление религиозных институтов, сохранение аморфных религиозных убеждений на фоне разъедания религиозных содержаний); французская, или латинская (столкновение твердых религиозных убеждений и сильных религиозных институтов с не

менее сильными атеистическими убеждениями и группами атеистов); и русская (масштабное ослабление религиозных убеждений и институтов одновременно с их сохранением на полях общества) [6, с. 48].

В осмысление процессов секуляризации внесли весомый вклад советские ученые Ю.А. Левада, Д.М. Угринович, И.Н. Яблоков. Многие их выводы о дальнейшей судьбе религии были схожими с мнением многих западных ученых. Разница состояла в том, что их в основном интересовало изучение особенностей процесса секуляризации в социалистическом обществе, и осуществляли они его с марксистских позиций. Они не только фиксировали процессы и пытались прогнозировать ситуацию, а были ориентированы на поиски средств, с помощью которых можно было бы повлиять на процесс секуляризации в СССР. И.Н. Яблоков опирается на данные конкретных исследований, которые к этому времени проводятся довольно активно. Он обращается к проблеме операциональной интерпретации понятия «религиозность», а также обобщает уже имеющиеся результаты, формулируя ряд выводов: религия в советской стране имеет «периферийный статус»; население и различные социально-демографические группы в значительной степени освободились от влияния религии; в общественном сознании господствует научное материалистическое мировоззрение, влияние религиозных идей и настроений сравнительно невелико; резко сужено поле действий функций религии, они не действуют на уровне общества в целом, в больших социальных группах; в малых социальных группах (например, в семье) функции религии могут оказаться значимыми, но и здесь существенно сужен круг этих функций; большее значение функции религии имеют на уровне личности, однако и на этом уровне их роль падает [7, с. 146].

Наряду с понятием секуляризации, как показателя кризиса религии в условиях социалистического общества, в советской науке широко использовалось понятие «атеизация» сознания масс и индивидов. Проявлениями процесса атеизации считались действия, направленные на преодоление религиозности и утверждение атеистических взглядов, убеждений и установок в сознании индивидов, групп, масс [7, с. 160]. Атеизация представлялась как процесс, вытекающий из объективных потребностей и тенденций развития общества, который включал в себя два уровня – обыденного и теоретического атеистического сознания.

Наличие противоречий концептуального характера в рамках марксистской социологии религии этого периода обнаруживается, прежде всего, в трактовках проблемы «преодоления религии». В отличие от позиции Яблокова о процессе секуляризации как переходе «от религии к научному атеизму», Левада подчеркивает, что этот процесс не может рассматриваться только как следствие целенаправленных антирелигиозных мероприятий или как результат влияния «передовой, научной идеологии». Он рассматривает секуляризацию в широком социокультурном контексте, как отход от «веками укоренившихся культовых систем» [8, с. 233], как переоценку рутинных форм культуры вообще, как открывающуюся возможность либерализации общества, отказа от использования тех каналов воздействия на массовое сознание, которые за долгие века проторили культовые системы и которые были использованы в XX в. тоталитарными режимами. Процесс секуляризации нельзя свести к «разовому», всестороннему, сознательному отрицанию религии и тем более – утверждению научного мировоззрения; вообще не существует никакого единого показателя для разграничения людей религиозных и нерелигиозных [8, с. 253]. В конкретных исследованиях следует отказаться от дихотомических способов описания состояния религиозности, т.е. от суммарного понятия религиозный человек, во имя выявления отдельных направлений, форм, уровней его религиозности. При этом теряется общее разграничение религиозных и нерелигиозных людей, теряет смысл постановка в качестве главной задачи установление их численного соотношения и т.д., но это компенсируется конкретизацией критериев религиозности и адекватностью тому объективному факту, что граница между религией и безрелигиозностью весьма подвижна – вопреки идеологическому догматизму.

Вполне определенно Ю.А. Левада освещает вопрос о «социальных корнях религии в социалистическом обществе». Он квалифицирует как одностороннее представление о том, что все социальные условия для отхода масс от религии уже даны в социалистической системе хозяйства и культуре и дело ее преодоления сводится лишь к идейному воздействию на умы отдельных отсталых людей [8, с. 261]. Иными словами, преодоление религии не является простой производной от степени развитости социализма и не сводится к атеизации.

Иная позиция, получившая признание в качестве концептуальной основы конкретных исследований того времени, была предложена Д.М. Угриновичем: «Самыми глубокими и определяющими источниками секуляризации в социалистическом обществе являются объективные экономические, социальные и культурные преобразования, осуществляемые в ходе строительства и дальнейшего совершенствования социализма» [9, с. 192]. Отсюда логично утверждение: поскольку СССР вступил на путь социализма раньше других государств, то соответственно и процесс секуляризации продвинулся здесь дальше, чем в других социалистических странах. Религиозность – показатель и проявление того, что «еще существует своеобразное отчуждение отдельных личностей от общества и социалистических коллективов» [9, с. 203].

В условиях социализма секуляризация обогащается позитивной программой и позитивным содержанием, направленными на утверждение в общественном и индивидуальном сознании научного атеизма; она превращается в процесс постепенной и полной эмансипации общества и личности не только от влияния церкви, но и от религии вообще. Борьба против религии – борьба за социализм, показатели уровня религиозности в этом контексте – это показатели того, какая часть населения уже преодолела отставание/отчуждение, а какая – еще нет. В обществе развитого социализма проявления неразвитого сознания не могли быть слишком заметными, по мере его развития они должны были год от году снижаться.

В начале 80-х годов XX века бельгийский ученый К. Доббелер предпринял попытку построить некую парадигму секуляризации, которая включала бы в себя весь спектр существующих секуляризационных теорий. Он критически проанализировал объяснения общей теории секуляризации и предложил рассматривать секуляризацию на трех уровнях: на макроуровне (на уровне структуры общества), на мезоуровне (на уровне религиозных организаций) и на микроуровне (на уровне индивида). При этом основополагающим и определяющим является макроуровень.

По его мнению, секуляризация на макроуровне означает упадок влияния религии на структуру общества. В настоящий момент ключевым для описания процессов секуляризации является понятие «функциональная дифференциация». По мнению Доббелера в процессе усложнения общественной жизни возникают обособленные институты (подсистемы), отвечающие за отдельные функции (политика, экономика, наука, семья и т.д.), руководствующиеся собственными ценностями и действующие на основе своего средства коммуникации (власть, деньги и т.д.). Одной из таких подсистем становится религия, которая утрачивает свой статус.

На мезоуровне (на уровне религиозных организаций), секуляризация связана с процессом маргинализации религий, при котором влияние религиозной веры и религиозных институтов на общество нивелируется. Возникает «рынок религий». Религиозные организации не могут претендовать на особый статус в рамках общества в целом, им приходится соревноваться друг с другом и с нерелигиозными альтернативами ради привлечения потенциальных клиентов.

Как считает К. Доббелер, на микроуровне секуляризация проявляется в приватизации религии. Социальное существование человека распадается на публичную и приватную сферы, а религия оказывается вытесненной в последнюю и становится частным делом человека. Кроме того, вследствие появления рынка религий у человека развивается потребительская установка по отношению к религии: он начинает рассматривать религиозные традиции как товар, который оценивает по принципу «что это мне может дать». В результате не религия диктует человеку, каким ему быть, а человек — религии.

Помимо структурных и институциональных изменений секуляризация связана с революцией в сознании. Возникает новое понимание общества и места человека в нем. Общество как совокупность равных и взаимодействующих индивидов. Установления и законы данного общества вытекают из рационального мышления, а не из необходимости соответствовать каким-либо извечным образцам. Возникает светский мир в том смысле, что его существование и развитие отныне не зависит от Бога. Фактически, секуляризация — это объективация новых светских представлений о мире, обществе и человеке. Совокупность этих представлений можно назвать проектом Модерна, который опирается на новое видение мира, в котором религия не является основополагающей, но при этом никто не запрещает религии выполнять сугубо религиозные функции.

Швейцарский ученый О. Тшаннен свою теорию основывает на трех элементах: дифференциация, рационализация и светскость. Последствиями дифференциации являются автономизация (других институтов от религии), приватизация, плюрализация, снижение участия в религиозной практике. О. Тшаннен приходит к выводу о том, что хотя парадигма и не представлена полностью ни в одной теории, но ее сердцевинный элемент – дифференциация – разделяется всеми.

Очередную попытку свести различные подходы, описывающие изменения в религиозной сфере, в единую парадигму предпринял Ф. Горски. По его утверждению, существует не одна, а несколько «секуляризационных теорий» старой парадигмы: О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Вебера, П. Бергера, Т. Лукмана, Т. Парсонса и других, сердцевиной которых является теория дифференциации. По его мнению, «старая парадигма» и «новая парадигма» («религиозная экономика») могут быть взаимно дополняющими.

В конце XX века ряд известных ученых (П. Бергер, Р. Старк, Э. Грили) пришли к выводу о том, что старая секуляризационная теория в неполной мере объясняет процесс секуляризации. На основании очевидных данных религиозного подъема в разных странах они заявили о десекуляризации и контрсекуляризации общественной жизни.

Таким образом, различные концепции западных и отечественных ученых, связанные с секуляризацией, позволяют говорить о значительном разбросе мнений по поводу ее природы, истории и дальнейшей судьбы. В целом же можно говорить о том, что секуляризация является результатом дифференциации, рационализации и институциональной специализации общества. Вместе с тем, она

представляет собой некий универсальный эволюционный процесс, который носит многоуровневый социальный характер, зависящий от культурного контекста. В нем задействованы люди и социальные группы, которые своими убеждениями и действиями влияющие на изменение функций религии в обществе.

На этот процесс большое влияние оказывают также социальные и исторические особенности развития того или иного общества. Таким образом, секуляризация – это сложное социальное явление, имеющее противонаправленные тенденции и реально зависящее от участвующих в общественной жизни социальных групп, отстаивающих те или иные ценности и убеждения.

Ответ на вопрос о том, как будет развиваться религиозная духовная традиция в XXI веке остается проблематичным. Существование в будущем религии, как конституирующего аспекта человеческого опыта не вызывает сомнения. А вот какие характеристики будут ей присущи – предмет острых дискуссий, который не имеет на сегодняшний день однозначного решения.

Секуляризацию не следует связывать с насильственным вытеснением и разрушением религии. Она связана с изменением характера взаимодействия между религией и обществом. При этом необходимо поддерживать динамическое равновесие сакрализации и секуляризации, так как доминирование последней может обернуться – уничтожением не только религиозных основ духовности, нравственности, законопослушания, но и почвы для развития свободы, правового государства и гражданского общества.

Библиографический список

1. Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде. — М.: Прогресс, 1994. — 287 с.
2. Синелина Ю.Ю. Циклический характер процесса секуляризации в России (Социологический анализ: конец XVII – начало XXI века). 22.00.01 — Теория, методология и история социологии. Автореферат докт. социологических наук. — М., 2009. — 55с.
3. Лукман Т. Проблема религии в современном обществе / Т. Лукман. — М.: Наука, 1963. — 271 с.
4. Парсонс Т. Современный взгляд на дюркгеймову теорию религии / Т. Парсонс // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.Гараджа, Е.Руткевич. — М.: Аспект Пресс, 1996. — С. 102–115.
5. Белла Р. Религия как символическая модель, формирующая человеческий опыт / Р. Белла // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.Гараджа, Е. Руткевич. — М.: Аспект Пресс, 1996. — С. 115–118.
6. Martin D. The Dilemmas of Contemporary Religion / D. Martin. — Oxford, Blackwell, 1978. — P. 44–54.
7. Яблоков И.Н. Социология религии / И.Н. Яблоков; под общ. ред. Гапочки М.П. и Гараджи В.И. — М.: ИНИОН РАН, 1979. — 427 с.
8. Левада Ю.А. Социальная природа религии / Ю.А. Левада. — М.: Наука, 1965. — 295 с.
9. Угринович Д.М. Принципы анализа религиозности и атеистичности в социалистическом обществе. Т. I. Советская социология. Социологическая теория и социальная практика / Д.М. Угринович; отв. ред. Рябушкин Т.В., Осипов Г.В. — М.: Наука, 1982. — С. 122–236.

Поступила в редакцию 26.03.2009 г.